

— М-м-мне очень нравится здесь. Я правда хочу жить в этом доме. Всегда боюсь, когда засыпаю: а что, если всё исчезнет, когда я проснусь? А вдруг всё это было лишь сном?.. — пробормотала Азриэль.

Она практически ничего не видела из-за потока слёз. Девочка не знала, какое выражение сейчас на лице волшебника.

— Мне очень жаль, что я не смогла понять те слова. Я буду работать усерднее! Я правда буду работать усерднее, поэтому...

«Поэтому не расстраивайтесь. Не оставляйте меня. Пожалуйста...» Слова о том, что она будет работать старательнее, вырвались изо рта девочки, словно плач. Она умоляла, кричала. Рёма Решит отстранённо посмотрел на рыдающую Азриэль. Между тем он вернулся мыслями к тому времени, которое прошло с того момента, как он взял ее к себе. Девочка беспрекословно подчинялась ему. Она никогда ни о чём не просила. Когда мужчина сказал ей задавать вопросы после того, как дал книги, то она спрашивала что-то только тогда, когда они были в комнате для занятий. Увидев Азриэль, читающую книгу уже с утра, Рёма сказал без какой-либо задней мысли: почему бы тебе не пойти на улицу и не поиграть там? Девочка уверила волшебника, что выйдет погулять сразу после завтрака. Не раз она оставалась в доме по утрам, даже если не было дождя. На улице ей было всё равно, что делать, девочка всегда играла только в те игры, в которые говорил играть Рёма. Только тогда волшебник понял, что её действия сильно отличались от поведения обычных детей.

Азриэль было только семь лет. Дети в её возрасте часто капризничают, просят невозможного, попадают в неприятности и спрашивают обо всех вещах на свете. В доме Рёмы было много самых разных чудесных предметов, которые должны были вызвать любопытство у маленькой девочки, но она не спрашивала ни о чём, кроме букв. Это определённо было ненормально. Неважно где — в доме или во дворе — Азриэль ходила только там, где волшебник разрешал. Живя в чужом доме, она никогда не касалась вещей, до которых не разрешили дотрагиваться, и не выказывала к ним никакого интереса. Девочка не шумела и не нарушала личного пространства Рёмы. Она не занимала у него времени и не попадала в неприятности.

В конце концов волшебник заметил, что за эти два сезона Азриэль никогда не звала его и не начинала разговор первой. В течение своей долгой жизни Рёма Решит не так много времени жил с кем-нибудь вместе. Однако он знал, что некоторого неудобства избежать невозможно. Но за эти полгода волшебник едва ли почувствовал какой-либо дискомфорт, хотя в его доме был ребёнок, а не взрослый человек. Мало что отличалось от того времени, когда он жил в одиночестве.

«Что с этим ребёнком не так...» Рёма взглянул на девочку, чьё лицо было мокрым от слёз, словно на что-то загадочное. Это было очень странное чувство. Остатки эмоций, утраченные с течением времени, начали понемногу проявляться. Он протянул к ней руку. Так как Азриэль боялась большой тени, он двигался медленно, чтобы не напугать её. Мужчина протянул руки и обнял девочку. У Рёмы не было никакого конкретного намерения. Он просто хотел сделать это. Мужчина почувствовал, что из-за рыданий девочка стала тёплой. Несмотря на то, что у Азриэль был огромный потенциал, сейчас она казалась очень слабой и маленькой. Было бы лучше, если бы он сам чувствовал себя некомфортно, чем видеть маленькую девочку,

рыдающую так сильно. Ему было любопытно, какие же неудобства принесёт ребёнок.

— Азриэль, я не разочаруюсь в тебе.

Он не взял эту девочку ради какой-то цели. У него не было ни какого-нибудь плана, ни нужды в ней. Это была простая надежда. Магический потенциал, что она унаследовала, был огромен. Мужчина подумал, что, возможно, она сможет видеть те же вещи, что и он. И ему понравился исходящий от девочки золотой свет. Такая маленькая деталь и простая надежда заставили его действовать. Те года, что он уже успел прожить, заставили все его надежды разрушиться. Поэтому даже если Азриэль и не сможет увидеть того же, он не разочаруется. Ему нравились её глаза, подобные звёздам, и этого было достаточно.

— Всё будет в порядке, даже если ты учишься медленно или недостаточно хорошо. И с тобой ничего не случится, если ничего не выйдет. Я не выгоню тебя из-за этого.

Азриэль подняла на него взгляд. На заплаканном лице ясно читалось недоверие. Ласково глядя её по волосам, Рёма медленно продолжил:

— Ты решила следовать за мной, а я дал тебе имя. С того момента я отвечаю за тебя. И буду заботиться о тебе до самого конца.

Так как он взял её без какой-либо цели, мужчина не собирался быть безответственным. В противном случае он бы и не привёл Азриэль в свой дом. Рёма дал девочке имя, понимая, что берёт на себя ответственность за неё до самого конца, то есть до её смерти.

Азриэль проглотила слёзы. Она в отчаянии схватилась за подол одежды волшебника. Девочка спросила слабым сдавленным голосом:

— Вы правда не выгоните меня? И будете рядом? Даже если я... не смогу научиться магии?

— Конечно. Даже если ты чего-то не сможешь или сделаешь что-то неправильно, я не оставлю тебя.

— Почему вы так добры ко мне, господин волшебник? Я ведь такая бесполезная...

Рёма взглянул на девочку, которая вцепилась в него так, будто кроме него у неё ничего не было. Её чистое лицо было влажным от слёз. Волшебник чувствовал себя странно. Если бы ему сказали определить эту эмоцию, то он бы ответил, что она похожа на привязанность. Из-за долгой жизни Рёме казалось, что он ещё не испытывал такого. «Как вообще правильно относиться к ребёнку, к которому испытываешь нежность?» Он поцеловал её в лоб. Азриэль сразу же закрыла его обеими руками, её глаза широко раскрылись, а челюсть буквально упала от удивления. Такая реакция заставила Рёму засомневаться в своих действиях. «Так не надо было делать? Кажется, она такое не любит. Ну, если кто-то, кто тебе не нравится, поцеловал

тебя без разрешения, конечно же, тебя это расстроит... Кажется, я ей не нравлюсь. Однажды она вообще сбежала прямо посередине нашего разговора». После таких размышлений он решил открыто спросить:

— Может быть, я тебе не нравлюсь? Тогда...

— Такое просто невозможно! — быстро опровергла Азриэль. Она сильно помотала маленькой головкой. — Вы сделали меня счастливой, господин волшебник!

Она подняла невинные глаза. Чистые золотые глаза. Они нравились Рёме всё больше и больше.

— Я не «господин волшебник». Азриэль, ты не помнишь моего имени?

— Я-я помню...

— Тогда, пожалуйста, называй меня по имени.

Девочка покраснела. Не понимая, правда ли она может это сделать, малышка сомневалась. Рёма терпеливо ждал. Вскоре его терпение было вознаграждено.

— Господин Рёма...

— Достаточно просто Рёма.

Азриэль подняла голову. На неё смотрели прозрачные серые глаза. По сравнению со спокойным лицом, они излучали добро.

Она назвала имя волшебника, будто произнесла заклинание:

— Рёма.

<http://tl.rulate.ru/book/59161/2061424>